

иллюстрации
Анастасии Балатёнышевой

Артеми́й Изво́льский

Две щепотки счастья

Серия «МИФ Детство»

Текст предоставлен правообладателем

Две щепотки счастья / Артеми́й Изво́льский: Манн, Иванов и Фербер;

Москва; 2021

ISBN 9785001698869

Аннотация

Северная сказка о вере в чудо, мечтах и о том, что каждый может измениться к лучшему и без помощи волшебства.

Лес четырёх озёр не пропускает незнакомцев. Там живут загадочные пирре и многие вещи не такие, какими их видят. Ночью раздаётся вой оборотня (который оказывается вовсе не оборотнем), на северном сиянии растут ягоды, а самый древний житель леса – оживший мох Саммал – неожиданно становится потомком тролля.

У каждого пирре – и юного, и взрослого – есть мечта. Осуществиться им поможет старый учитель Трелла. Но сначала героям придётся пережить страшную бурю, найти новое пристанище для белки Сеппу и отметить день всерождения.

Мир, действующий по законам скандинавской литературы, создал писатель Артеми́й Изво́льский, а атмосферные рисунки – иллюстратор Анастасия Балатёнышева. Получилась уютная и

красивая книга, которая согреет в промозглую осень и длинную зиму.

Фишки книги

- Загадочный Лес четырёх озёр, в который непросто попасть
- Захватывающие приключения, необычный мир, будничные чудеса
- Герои меняются на протяжении повествования
- В книге нет ничего пугающего
- Первая книга молодого автора Артемия Извольского

Для кого эта книга

Для детей от 6 лет

Для всех, кто любит добрые сказки и верит в чудеса

Для любителей Туве Янссон, Астрид Линдгрен, Эно Рауд

От автора

Один мой учитель любил повторять: «За каждым словом кроется своя история, свой колокол; моя цель – заставить его звучать». Эта история началась с двух слов-колокольчиков – «мха» и «солнца», из которых родилась мелодия замкнутого северного мира. Волшебного мира.

Хотя мир и маленький, в нём есть место путешествиям, во время которых герои понимают: порой самое сложное – отправиться не под облака, а внутрь самого себя. Для этого необходим чуткий проводник. Учитель. И жителям Леса четырёх озёр повезло: он сам нашёл их.

Эта история о везении, о счастье и о том, что даже когда чудеса случаются каждые вторник и пятницу, необходимо действовать

самому. Тогда и холодное солнце будет смеяться. Эта история – о помощи друг другу даже в тех ситуациях, когда от неё упорно отказываются. О победе над одиночеством и встрече с чудом в мире, где волшебство – такая же часть реальности, как вечернее чаепитие.

Содержание

Глава 1. Голос багульника	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Артемий Извольский

Две щепотки счастья

Публикуется впервые. Издано с разрешения автора

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Артемий Извольский, текст, 2021

© Издание, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2021

* * *

Глава 1. Голос багульника

Для того чтобы в лесу начало происходить что-то таинственное, он не обязательно должен быть мрачным. На земле встречаются страшные леса. Они обманывают, уводят грибников далеко от дорог, а затем смеются над ними, заставляя плутать до поздней ночи. Вероятно, когда они были ещё юными подлесками, матроны-ёлки просто не научили их хорошим манерам.

Однако Лес четырёх озёр был не таким. Да, он не подпускал к себе чужаков, однако в нём ещё никто не заблудился. Когда люди подходили к нему слишком близко, Лес четырёх озёр напускал туману, пугающе подвывал и ухал так, что грибники и лесорубы сразу поворачивали обратно, к своим асфальтовым дорогам, домам с холодильниками и телефонами. Лес впускал в себя только тех, кто в другом месте не смог бы выжить. Сказочный он был, одним словом. А ещё в нём росло много-много удивительных ягод. Пирре об этом знали не понаслышке.

Пирре живут только в лесах на севере. Да не во всех лесах, а лишь там, где ещё можно проснуться от шёпота ёлок, искупаться в ледяном ручье, набрать княженики и морошки, а затем погреть свои большие-большие уши и длинные хвосты на солнышке. Давным-давно Лес четырёх озёр приютил госпожу Тасси, которая поселилась на берегу озера Оменяярви вместе со своими пауками. А потом на поляне выстроили домики Тимо и Ханну. Рядышком, чтобы даже в дождь бе-

гать друг к другу на чай, не промокнув до нитки. А ещё чтобы в окна посреди ночи не скреблись разросшиеся повсюду осинки. Как-никак больше всего на свете пирре ценили уют.

Всё так и шло своим чередом. Тимо и Ханну играли в мяч и ходили в походы к дальним елям, госпожа Тасси со знанием дела покрикивала на молодёжь, а иногда приглашала их к себе на баночку знаменитого яблочного варенья. Изредка забегал пожаловаться на жизнь Берг, занудный пирре, поселившийся в Лесу раньше всех. Но чаще они сидели втроём и слушали, как за окнами сонно полощет горло озеро Омена-ярви. Всё-таки беседу с озером невежливо прерывать жалобами на погоду, больные колени и назойливый гнус.

И вот однажды Лес заворчал. Низко, утробно, словно потревоженный каменный великан, который не может пошевелиться, но хочет о чём-то предупредить роющихся внизу букашек. Пирре поняли: у них появился сосед.

Новые соседи – это всегда так волнительно! Ханну уверял, что новичок наверняка любит играть в мяч, а Тимо доказывал, что они вместе пойдут кататься на лодках. Госпожа Тасси ничего не говорила, но за чашкой кофе сквозь зубы бросила Бергу, что столовое серебро надо бы припрятать. Мало ли кто сегодня бродит по нехоженным лесам Севера. Берг, конечно же, одобрительно крякнул и положил себе ещё яблочного варенья. Специально искать соседа никто не стал: когда это потребуется, пришелец сам встретится с жителями Леса.

Несколько дней спустя госпожа Тасси бродила по север-

ному болотцу в поисках багульника. У неё в шкафах завелась моль, а против моли ветки багульника – лучшее средство, уж поверьте. В Лесу четырёх озёр он рос на болотах за озером Оменярви.

Госпожа Тасси ёжилась под октябрьским ветром и вдруг заметила над деревьями печной дымок. Запах горящих поленьев наполнил болотце, и госпожа Тасси на мгновение зажмурилась от удовольствия. Потом зажмурилась ещё раз и ещё. А затем стала продираться сквозь багульник туда, где за деревьями, прямо у воды, виднелось что-то красноватое. Когда она подошла поближе, разглядела выкрашенный красным опрятный домик – такой крохотный, что в нём наверняка была лишь одна комната. А на веранде в кресле-качалке сидел их новый сосед, до самого носа укутанный пледом.

Он оказался человеком. («До чего скучно!» – подумала госпожа Тасси.) Заметив её, гость вскочил, охнул и снова сел. Половицы скрипнули, словно старая скрипка. Разбитая, но всё ещё прекрасная.

– Трелла, – виновато улыбнулся сосед. – Я, видно, теперь буду здесь жить.

Госпожа Тасси издалека помахала ему ушами и представилась. А Трелла подхватил лежавшую рядом палку и, тяжело опираясь на неё, заковылял навстречу пирре. Он всё так же улыбался, и госпоже Тасси показалось, будто в уголках его глаз спряталось по солнцу.

– Вы, наверное, совсем замёрзли. Вот, накиньте мою курт-

ку! И пойдёмте внутрь, я налью вам кипятку согреться.

— Мы никогда не мёрзнем. — Госпожа Тасси спрятала хвост под плащ и потёрла ладони. Как не вовремя она забыла дома перчатки! Нельзя ведь показать новому соседу, что пирре несобранны и забывчивы. Во всём должен быть порядок. — И, по правде говоря, я ужасно тороплюсь. Но вечером мы придём с моими соседями к вам в гости. Давно пора познакомиться.

Госпожа Тасси всегда сама себя приглашала в гости. И за всю её долгую жизнь никто ей не посмел отказать! Тем более этот добрый Трелла.

На мосту через речку она подозвала филина Хуу и наказала ему предупредить всех о вечернем чае в домике у болотца. Ровно в семь! И пусть Берг наденет свой пиджак, а не обычный растянутый свитер.

Берг, конечно же, никакой пиджак не надел. Зато Тимо и Ханну вытащили из шкафов свои лучшие костюмчики и долго гладили их, обсуждая, какой гостинец принести этому Трелле. Шоколад? А если их сосед не любит шоколад? Варенья не возмёшь: банки уж очень тяжёлые. Да и руки у них будут заняты фонариками. Каждый знает, что вечерний лес в октябре — лучший приют для привидений и прочей нечисти.

— Мы принесём ему себя, — решил Тимо. — Ведь что может быть лучше нас?

Ханну довольно кивнул, и, выйдя загодя, пирре направились в сторону озера Оменаярви.

– За каждым словом скрывается целая история. Моя задача – заставить её зазвучать.

Учитель Трелла (а все его звали теперь только так) хлопотал у стола. Он бросал в чайник мяту, мелиссу и ещё какие-то травы, заливал кипятком. Пар туманом оседал на толстых стёклах его очков. За окном завывал ветер, и пирре попросили заварить чего-нибудь успокаивающего. Всё-таки ещё возвращаться, а ночной путь через болото – путешествие не из приятных.

– Вот, например, волки. В этом лесу водится много волков?

– Нет, – тут же ответил Ханну.

– Ну... – задумался Тимо.

– Конечно же, – угрюмо буркнул Берг и пролил полчашки себе на колени, ойкнул и попросил долить кипятку. Берг привык, что у него постоянно всё валится из рук.

– Вот, – довольно кивнул учитель Трелла. – А ведь среди волков встречаются такие, от которых и не убежишь, и не спрячешься. Их называют оборотнями.

– Называют-называют, – поддакнул Берг. – Я потому до рогу к моей норе никому и не показываю. А то вдруг вы все здесь тоже оборотни. Выйдет луна – и всё, пропал Берг ни за что.

Пирре поёжились. В домике учителя Треллы был полумрак, лишь на столе горело несколько свечей. Воск стекал на латунные подставки-кувшинки, и постепенно огоньки начали дрожать. Как тут не представить себе матёрого волка, который бродит по лесу?

Учитель Трелла направился к сундуку. Порывшись в нём, он достал старую керосиновую лампу и с гордостью водрузил её на середину стола. Правда, керосина у него не было, но гостям показалось, что от самого вида лампы в комнате стало чуточку светлее.

– А выходят они всё чаще осенью. Подойдёт такой сзади, и ты пикнуть не успеешь, как он уже обернулся ужасным чудовищем! И воет страшно: не то рычит, не то плачет – не разберёшь.

– Ужас какой... – протянул Ханну и принялся искать, где бы спрятаться от оборотней. Однако комнатка была маленькая, и единственным безопасным местом казался сундук. Вот только он наверняка забит всякими полезными вещами, но испуганный пирре уж точно успеет в пару секунд всё из него вытащить.

– Да вы не бойтесь, это всё история. Некоторые истории и должны быть страшными.

– Чтобы юные пирре не бродили в ночи почём зря, – добавила госпожа Тасси.

Она допила чай и щёлкнула в воздухе своими волшебными кольцами. Да-да, в Лесу четырёх озёр была собственная

волшебница, но только что именно она могла наколдовать, не знал никто из её соседей. Пожалуй, она и сама этого не знала: волшебство не бывает без тайны. Но вот наполнять лампу керосином госпожа Тасси умела, и в этом в тот же миг все убедились.

От лампы потекло приятное густое тепло, и даже Берг протянул худые пальцы к огню. По потолку забегали тени. Они казались живыми: пятна волновались, дрожали и сновали туда-сюда над головой учителя Треллы, словно вырисовывая силуэты волков. Тени шушукались по углам, прятались в пыльном абажуре, и Ханну с Тимо стало немного не по себе. Комната вдруг наполнилась тайнами.

За чаем просидели почти до полуночи. Одна история учителя Треллы сменялась другой, и пирре потихоньку начали клевать носом. Чайник с заваркой совсем опустел, и наконец госпожа Тасси встала из-за стола.

– Нам пора.

Этих слов было достаточно, чтобы Ханну, Тимо и Берг разом взбодрились и засобирались по домам. Учитель Трелла тоже прошаркал к двери – помочь гостям найти свою одежду. Он чуть не упал (вовремя спасла палка причудливой формы), но шарфы гостям всё-таки подал.

– Берегите себя, – махал он с веранды, пока пирре мед-

ленно растворялись в черноте ночного леса. – И приходите ещё. Я буду ждать.

Последних слов пирре уже не слышали. А учитель Трелла запер дверь на все засовы и цепочки, какие имелись, и ушёл мыть чашки. Узловатые пальцы плохо слушались, но учитель словно и не замечал этого, напевая под нос старинный вальс и расставляя посуду на свежeweыструганных полках. Этой ночью учитель Трелла чувствовал себя как-то по-особому.

Он чувствовал себя нужным.

* * *

Тимо захотелось чего-то сладкого.

После историй учителя Треллы заснуть никак не удавалось: перед глазами бегали волки размером с дом. Он пробовал считать овец, но ровно на десятой овцы сменялись саблезубыми чудовищами, которые столь же беззаботно перепрыгивали через ограду. Стало ясно, что без лучшего лекарства пирре – яблочного варенья госпожи Тасси – не обойтись.

Он направился в столовую и достал из буфета почти пустую банку. В комнате так приятно пахло петрушкой, кинзой и чем-то цветочным, а за окном так трагично завывал октябрьский ветер, что Тимо, несмотря на столь поздний час, уже предвкушал уютное-преуютное чаепитие. Даже отрезал себе кусочек лимона – для чая.

И тут ему показалось, что снаружи кто-то есть. Будто

бы там, на крыльце, кто-то скрёбся, проверяя на прочность дверь пирре.

Тимо осторожно отставил кружку в сторону и подумал. Потом подумал ещё немного: всё-таки дело это не из лёгких. И наконец принял решение: не паниковать. Просто побыть чуть-чуть осторожным. Поэтому он одним прыжком заскочил на чердак, втянул лестницу и закрыл проход, опрокинув на него пустой шкаф. Затем задвинул слуховое окно комодом и устроился поближе к печной трубе: даже прячась на чердаке, он хотел немного тепла и уюта. Там он и просидел до самого утра, предусмотрительно вооружившись граблями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.